Вячеслав Бутусов

Тихий экстремист

«Петь одно и то же страшно надоедает».

«Алло! Вячеслав? Здравствуйте! У меня к вам предложение». — «Жениться?» — бесстрастно спросили на том конце провода. Он всегда такой: вежливый, уклоняющийся от прямых ответов, не пускающий дальше порога. Тот, кто сказал, что у него вообще нет чувства юмора, по-моему, соврал. Просто у него никогда не поймешь, шутит он или говорит серьезно. Одному журналисту на вопрос про любимую еду начал рассказывать про строганину, от которой его в первый раз стошнило. Любимой одеждой вдруг назвал валенки. Любимым увлечением — не бриться по утрам. А вообще-то он такой, каким и должен быть настоящий рокер и великий молчальник. Он равен себе.

— Вы хоть когда-нибудь улыбаетесь?

— Даже смеюсь, когда смешно. Есть, конечно, люди, у которых улыбка к лицу приклеена. Я так не умею.

— Что же вас может рассмешить?

— Вчера, например, прочитал анекдот, который уже успел забыть, но, помню, долго смеялся.

— А кроме анекдотов что читаете?

— Я ленивый человек, и книги читаю, только если втянусь. В детстве, например, запоем читал Конан Дойла, даже в школу не ходил. Правда, в те времена нужен был более веский повод, чтобы пропускать уроки, и я говорил маме, что болею. Однажды так дошутился, что надолго загремел в больницу. Вот когда понял: не следует самому накликать на себя неприятности.

— А в юности что читали?

— Фантастику, Стругацких, потом попался Толкиен. У нас уже стали появляться страшно дефицитные книги, о которых мы раньше и не слыхивали. Обычно, кстати, я читаю по нескольку книг сразу — у меня они лежат в разных местах. Лечу в самолете — вытаскиваю из сумки что-нибудь, что осталось с прошлого перелета. А Курта Воннегута часто перечитываю. Очень смешной писатель.

Он никогда не хотел быть актером. Так, дурачился

С первой электрогитарой

— Вы предпочитаете читать смешное?

— Да нет, я читаю разные книжки. Но почему-то попадаются в основном смешные. В студенчестве, например, мне нравился Ремарк. А когда я читаю Маркеса, мне тоже бывает смешно. Единственный человек, который меня пока не рассмешил — хотя я думаю, что и это случится, — Борхес.

В детстве Бутусов был романтиком, мечтал стать космонавтом, разведчиком или на худой конец художником-оформителем — например, рисовать афиши в кинотеатре. От такой перспективы папа-строитель пришел в ужас и отвел сына в архитектурный институт. Там, по словам Бутусова, за пару лет весь романтизм из него выдули. Увлечение рок-музыкой родители перенесли уже легче, и мама-строитель даже сама купила Славе первую гитару за семь рублей. Что произошло затем с лидером свердловской группы «Наутилус Помпилиус», хорошо известно. Бесконечные гастроли, десятки городов, полные стадионы фанатов... Но и это со временем Бутусову обрыдло, стало казаться рутиной. На концерты он ходил как на тяжелую работу и никак не хотел «жить в стоп-кадре».

— Создается впечатление, что вы никогда ничему не удивляетесь, ничем не восторгаетесь, всегда такой спокойный. Это имидж или вы по натуре флегматик?

— Я долгое время был весьма закомплексованным юношей. Страдал от излишней застенчивости. И всю жизнь на каком-то подсознательном уровне боролся с тем, что мешало мне жить. В результате вообще перестал выражать восторг, довольно цинично и иронично отношусь ко всему, хотя иногда очень хочется выдать по полной программе. Но в крайности не впадаю. Я так и остался нерешительным человеком.

— Как-то верится с трудом...

— Ну я-то знаю. Когда необходимо действовать стремительно, я чаще всего теряюсь. Хотя принимать решения все равно приходится.

— В свое время вы уволились из проектного института, где принимали участие в разра-